СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: КАДРЫ ДЛЯ НАУЧНОЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Иванов С.Ю.,

доктор социологических наук, профессор;
и.о. зав. кафедрой теоретической
и специальной социологии имени М.А. Будановой,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
syu.ivanov@mpgu.su, soc-lab@yandex.ru

Иванова Д.В.,

кандидат социологических наук, доцент;
доцент кафедры теоретической
и специальной социологии имени М.А. Будановой,
Институт социально-гуманитарного образования,
Московский педагогический
государственный университет;
г. Москва, Россия,
dv.ivanova@mpgu.su, soc-lab@yandex.ru

Образование как институциональный фактор социальных изменений

Аннотация: предметом исследовательского поиска является анализ институциональных условий, которые определяют развитие отечественной системы образования. Подчеркивается, что образование – одна из ключевых ценностей для представителей различных социальных групп. В рамках реализуемого федерального проекта «Образование» были определены приоритеты по повышению квалификационного уровня человеческих ресурсов, обретению долгосрочной конкурентоспособности на основе качества ее человеческого капитала. Наблюдаемое сегодня развитие различных форм образования не всегда соответствует приращению академических знаний и профессиональных компетенций. Практика показывает, что ориентир на локализованное интенсивное развитие образования однозначно не приводит к ожидаемым качественным изменениям че-

ловеческого капитала. Статусные признаки образования не всегда могут соответствовать реальной квалификации. При этом диплом о высшем образовании нередко может рассматриваться лишь как возможность быть «востребованным» работодателями. В связи с этим акцент делается на различные способы обеспечения трудоустройства молодежи, организацию партнерского взаимодействия работодателей и представителей системы образования. В этом плане актуальна практика развития перспективных секторов «общества знаний». Отмечено, что высокий уровень образования и простое вложение в образование отнюдь не определяет развитие того или иного региона нашей страны. Поэтому важно уделять особое внимание совершенствованию соответствующей инфраструктуры, обеспечивающей включенность молодых специалистов в трудовую деятельность.

Ключевые слова: образование; рынок труда; занятость; рынок образовательных услуг; молодежь; институционализация; социальные риски.

Sergei Ivanov,
Doctor of Sociology, Professor;
Professor of the Department
of Theoretical and Special Sociology,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
syu.ivanov@mpgu.su, soc-lab@yandex.ru

Daria Ivanova,
Ph.D. in Sociology, Associate Professor;
Associate Professor of the Department
of Theoretical and Special Sociology,
Institute of Social and Humanitarian education,
Moscow Pedagogical State University;
Moscow, Russia,
dv.ivanova@mpgu.su, soc-lab@yandex.ru

Education as an institutional factor of social change

Abstract: the subject of the research is the analysis of the institutional conditions that determine the development of the national education system. It is emphasized that education is one of the key values for representatives of various social groups. Within the framework of the federal project "Education" implemented in our country, priorities were identified for improving the qualification level of human resources, gaining long-

term competitiveness based on the quality of its human capital. In this regard, the development of various forms of education observed today does not always correspond to the increment of academic knowledge and professional competencies. Practice shows that the focus on localized intensive development of education does not lead to the expected qualitative changes in human capital. The status signs of education may not always correspond to the real one.

Keywords: education; labor market; employment; educational services market; youth; institutionalization; social risks.

Современные реалии приносят новый формат социальных отношений между теми, кто формирует и теми, кто «потребляет» человеческий капитал. В обществе знаний увеличиваются масштабы и интенсивность высвобождения и перераспределения трудовых ресурсов.

Одним из наиболее значимых для оценки складывающихся изменений в нашем обществе выступает система профессионального образования. Во многом это обусловлено тем, что ее уровни наиболее контрастно аккумулируют интересы и потребности различных секторов рынка рабочей силы и рынка рабочих мест.

В рамках более полного анализа имеет смысл обратиться к истокам понимания образования как общественного блага. По существу, образование выступает в формате как частного, так и государственного потребления. Причем государственные расходные обязательства нередко заменяют частные блага. Практика показывает, что чем богаче становятся страны, тем большая доля расходов идет на социальную сферу, в том числе на образование, и тем меньше выделяемых семьями средств на оплату образовательных услуг. Как справедливо отмечает Ф. Трентманн, в зависимости от государственных приоритетов одни группы населения могут выигрывать больше, чем другие [7, с. 376].

Наблюдаемое в ряде развитых стран увеличение совокупной доли потребителей образовательных услуг означает, что мы имеем дело с новым уровнем развития информационного общества, затрагивающего почти все аспекты общественной жизни.

Применительно к современному российскому обществу, образование, сфокусированное на решение социально значимых проблем, играет роль канала социально-профессиональной мобильности различных социальных групп. Особый акцент стоит сделать на высшем образовании.

Несмотря на наблюдаемые с конца 1990-х гг. уменьшение объемов финансирования, система высшего образования продолжала расти, как по численному составу обучающихся, так и по числу учебных заведений.

Согласно данным профильных специалистов, благодаря мощному социально-культурному наследию, доставшемуся со времен СССР, наша страна входит в число самых образованных в мире. Убедительнее любых слов цифры. Так, доля взрослого населения РФ в возрасте 25–65 лет, имеющих полное среднее образование, составляет 94% против 75% по странам ОЭСР [5, с. 42]. Однако, если в экономически развитых странах с высоким доходом 70% национального богатства составляет человеческий потенциал, то в РФ этот показатель всего лишь 48% [6, с. 296].

Более того, можно зафиксировать разрыв между уровнем образования и доходами населения. Качественное образование не всегда гарантирует достойное рабочее место. К тому же относительно высокая доступность образования не приводит к росту производительности труда. Затянувшиеся кризисные процессы, падение доходов не позволяют многим социальным группам самореализоваться в полной мере. Курс на устойчивое развитие страны предполагает реализацию дифференцированной политики в образовательной сфере по поддержке социально значимых направлений подготовки.

Касаясь образования в РФ, стоит остановиться и на его институциональных особенностях, которые во многом предопределяются ситуацией на рынке труда, наконец, запросами различных социальных институтов. Получение высшего образования становится нормой, как и одной из ключевых ценностей для различных целевых групп населения. Сегодня больше половины выпускников школ поступают в вузы, тогда как в 1980-х гг. эта доля составляла всего 25%. Тем не менее, ситуация не столь однозначна.

Безусловно, социально-экономическая ситуация вносит свои коррективы. Наблюдаемое развитие различных форм образования не всегда соответствует сбалансированному приращению академических знаний и профессиональных компетенций. Текущая практика показывает, что ориентир на локализованное региональное развитие образования однозначно не приводит к ожидаемым качественным изменениям человеческого капитала. Статусные признаки образования не всегда могут гарантировать получение реальной квалификации. При этом диплом о высшем образовании может рассматриваться лишь как возможность быть «вос-

требуемым» работодателями. К тому же по-прежнему в приоритете сохраняются различные способы обеспечения трудоустройства по формализованным признакам. В этом плане предпринимаемые государством усилия по реанимации перспективных информационных секторов «общества знаний» – вполне оправданная стратегия.

Вместе с тем высокая доля охвата населения образованием и дополнительные финансирование в образование отнюдь не снимают всех вопросов. Отмечаемые в последнее время финансовые вливания государства в социальную сферу не всегда ведут к эффективной рыночной экономике. Многие выпускники по окончании вуза трудоустраиваются не по специальности, что представляет серьезную угрозу планам экономической модернизации. Очевидно, что открытый социум, академическая мобильность и информатизация рынка интеллектуальных ресурсов рассматриваются как один из способов решения возникающих проблем.

В то же время нельзя допускать того, что система образования ориентируется только на технологичный рост и секвестирование потребности в специалистах по определенным секторам экономики.

Особый вектор инновационного развития – интеграция науки и образования. Заметим, что наш тренд противоположен мировому. С 1990 г. число ученых уменьшилось почти втрое и продолжает сокращаться. За последнее десятилетие численность персонала, занятого научными исследованиями, сократилось на 7,3%, исследователей – на 5,7%. Количество исследований на одного ученого в РФ значительно меньше, чем у стран-лидеров. Продолжает уменьшаться число исследователей моложе 30 лет: если в 2019 г. их было 16,8%, то в 2017 г. – 18,4%, в 2011 г. – 20%. Средний возраст российского ученого – 43 года, кандидатов наук – 51 год, докторов наук – 64 года. В 2019 г. в РФ аспирантов было 84,3 тыс. человек, что в 1,8 раз меньше, чем десять лет назад [4, с. 54]. Основной функцией российских вузов, по существу, стало предоставление широкого спектра многоуровневых образовательных услуг при минимальных затратах на научные исследования.

Ориентир на использование индикативной «бухгалтерской» оценки по количественным результатам, а не по социальным достижениям – еще одна крайность, которая ограничивает имеющийся у учебных заведений потенциал. Можно предположить, что повышение отдачи от вложенных в образование средств не должно рассматриваться только в аспекте текущего спроса на оказываемые образовательные услуги.

В целом же в условиях информационной дифференциации доступ различных групп населения к образованию неравноценен и имеет тенденцию к размыванию. Это связано и с тем, что молодые люди могут принадлежать к совершенно разным статусным группам, отличающихся по своим доходам. Нередко они не располагают возможностью для ожидаемой профессиональной мобильности. Рост образовательного уровня позволяет населению (но не гарантирует обществу) извлекать больше выгод в рамках экономического развития и интеграции. В связи с этим задача видится в сбалансированном экстенсивном развитии человеческого капитала, предоставлении больших возможностей для формирования универсальных профессиональных компетенций и развития академической мобильности.

Подчеркнем, что качественный аспект в формировании универсальных компетенций является доминирующим. Вложения в человеческий капитал будут оправданы, когда срабатывает трудовая мотивация, при этом рост заработной платы служит причиной увеличения относительного спроса, в том числе на образование. Высокопроизводительный эффективный труд позволяет снизить себестоимость единицы продукции. Как справедливо отмечает известный экономист Э. Аткинсон, повышение квалификационного уровня при благоприятных технологических изменениях зеркально увеличивают спрос и предложение на квалифицированную рабочую силу [1, с. 155]. Вопрос в том – присутствуют ли эти изменения?

Сегодня формируется оппозиции: массовое и элитарное образование, традиционное и технологическое образование, общее и специальное образование, теоретическое и прикладное образование и т. д. Несомненно, система образования должна ориентироваться как на запросы целевых групп, так и на гарантированную занятость, после окончания того или иного учебного заведения профессионального образования. Стоит признать, что не всегда инерционные усилия, предпринимаемые государством в регулировании занятости, оказываются эффективными в условиях распределенной системы социально-трудовых отношений, мобильной занятости молодых специалистов.

Сегодня молодой человек должен показать свою высокую активность и готовность сменить в течение своей профессиональной деятельности не только рабочие места, но и профессии. Неоспорим факт того, что в условиях информационного общества знания быстро устаревают. По данным исследований VCG, около 45% занятых на отечественном

рынке труда недостаточно полно реализуют себя на работе, имеют невостребованные квалификации и проявляют низкую производительность труда [3, с. 74; 8]. По ряду специальностей требуется постоянное обновление знаний – раз в два-три года. Высокотехнологичные секторы экономики могут ориентироваться и на более частое обновление знаний. Ориентир на востребованную квалификацию и систематическое обновление знаний во многом позволяет избежать риска падения в «квалификационную яму». А она сегодня создает множество проблем: вялый экономический рост и внедрение интенсифицируемых технологий.

Современное общество риска не может гарантировать, что профессиональное образование не превратится в скоропортящийся продукт, а получивший его молодой специалист всегда сможет рассчитывать на достойные условия труда. Во многом это не исчерпывается рыночными регулятивными механизмами, нужна комплексная государственная политика, призванная обеспечить социально-профессиональную поддержку различным «поколенным» группам. Это будет возможно при создании пула сквозных направлений подготовки специалистов, которые смогут отвечать на вызовы современной экономики.

Особое значение стоит придать и упрочнению институтов социального партнерства, которые способствуют повышению профессионального уровня подготовки квалифицированных кадров с учетом потребностей рынка труда. Это связано с тем, что прямые забюрократизированные механизмы спроса и предложения на рынке труда не позволяют эффективно решать проблемы личностного спроса на образование.

Опыт ряда экономически развитых стран показывает, что бесспорным преимуществом обладает интегрированный подход, при котором учитываются интересы представителей работодателей, сферы образования, общественных организаций, а также органов государственной власти. Такой подход предполагает более согласованный учет требований рынка труда и системы образования. При этом основой выступает научно-практическая база, на которой строится развитие востребованных профессиональных компетенций.

Так, во Франции с успехом используются программы подготовки молодежи в частном секторе экономики, включая обучение на рабочем месте и в академических аудиториях. Более того, для молодых низкоквалифицированных кадров создаются субсидируемые рабочие места в общественном секторе. Отдельно с молодыми людьми, испытывающими

трудности в поиске работы, заключают контракты (CEC, CES), предусматривающие полную или частичную занятость с гарантированной заработной платой. Контракт может быть как срочным, так и бессрочным. Стоит отдельно выделить ученические контракты, которые предусматривают совмещение работы и учебы. Данные контракты направлены на различные группы молодежи, отличающиеся по уровню образования, возрасту, периоду трудовой занятости. Наиболее развитые программы ученичества применяются в Германии и Австрии. Эти программы логично вписываются в систему профессиональной подготовки кадров и позволяют решить многие проблемы молодежной занятости [2].

Популярностью на Западе пользуются и гибкие формы молодежной занятости. Так, для молодежи используется сокращенный и неполный рабочий день, неполная рабочая неделя, оплачиваемый трудовой семестр и т. д. Сложившаяся в Швеции, Голландии политика занятости направлена на предоставления молодым людям возможности для профессиональной конкуренции. В частности, используется механизм узаконенной молодежной занятости в форме создания молодежных команд – так называемых молодежных мест обучения в частном секторе с оговоренными в коллективных договорах заработной платой и неполной продолжительностью рабочего времени [2, с. 41].

Расширение сферы применения профессиональных знаний обуславливает потребность в мобильной рабочей силе, децентрализации и специализации производства. Недостаток достойных рабочих мест в российской экономике при перенасыщенности рынка труда дипломированными кадрами активизирует мобильность граждан в нахождении наиболее востребованных ниш зарабатывания денег. При этом отсутствие сбалансированных механизмов регулирования занятости при либерализации институтов социальной защиты характеризуется незащищенностью и нерегулярным статусом молодых специалистов.

В глобализирующемся обществе всегда существует риск оттока молодых кадров. Образованные высококвалифицированные люди имеют достойную работу по всему миру. Вполне логично, что молодежь, получившая хорошее образование, при отсутствии соответствующих социальных условий может эмигрировать. Данный процесс фиксируется по всему миру. Российских специалистов, как и представителей других стран можно встретить не только в американской Кремниевой долине.

Очевидно, что интеллектуальная мобильность может ничем не ограничиваться, либо сдерживаться в рамках реализуемой социальной

политики. Поэтому образование должно рассматриваться вкупе с социально значимыми факторами социально ответственной экономики, которые предопределяют траекторию развития конкретного молодого специалиста, его ключевые потребности и интересы.

Резюмируя сказанное, отметим, что важным принципом обеспечения гибкой молодежной занятости в условиях нестабильной социально-экономической ситуации является нахождение компромисса между социальными и экономическими результатами деятельности системы профессионального образования всех уровней. Приоритетное место при этом должно отводиться бюджетному управлению, основанному на социальной поддержке государством наиболее уязвимых групп молодежи, разработке многопрофильных образовательных программ.

Литература:

1. *Аткинсон Э.Б.* Неравенство. Как с ним быть. М.: Дело, 2018. 536 с.
2. *Васильев Ю.В.* Рынок труда в условиях «шведской модели»: проблемы и решения: учеб. пособие. М.: МГИМО, 2004. 92 с.
3. *Клепач К.* Студенты на всю жизнь // Эксперт. 2021. № 8. С. 72–74.
4. *Константинов А.* Усвоение русского Хирша // Эксперт. 2021. № 14. С. 51–54.
5. *Огородников Е.* Не сошлись в развитии // Эксперт. 2020. № 4. С. 40–43.
6. Российская экономика. Настоящее и перспективы после реформ / Под ред. Е.Г. Ясина. М.: ВШЭ, 2019. 527 с.
7. *Трентманн Ф.* Эволюция потребления. Как спрос формирует предложение с XV века до наших дней. М.: Бомбора, 2019. 560 с.
8. *Шестаков М.А.* Социально-экономические проблемы занятости молодежи: причины и пути решения // Труд за рубежом. 2009. № 1. С. 87–98.

* * *